

этот вывод реализуется на материале советской культуры. То, что это было сделано независимо в нашей ранее изданной книге «Революция и культура: 1917–1920 гг.» (Новосибирск, 1994), не меняет отношения к труду Ахиезера как к выдающейся работе.

*Н.Н. Алеврас
(Челябинск)*

**«Что имеем, не храним...»: к вопросу
о культуре обращения с историко-научным
наследием «старых» историков**

Мало у кого вызывает сомнение утверждение о необходимости сохранения памяти о тех, кто оставил свой след в истории исторической мысли страны, региона, области, города и т. д. Но как и во имя чего необходимо сохранять память о путях познания региональной истории? Оставляя пока в стороне «во имя чего», сосредоточимся на способах меморизации научного наследия уральских историков. Под историками будем иметь в виду не только профессиональных ученых, но и тех интеллектуалов, кто создавал свои работы на основе «любви к истории», что особенно характерно для дореволюционного периода. Существует два основных пути в решении подобной задачи: первый связан с переизданием редитетных публикаций по истории уральского края, второй – с реализацией исследовательских проектов историографического профиля. Идеальной выглядела бы ситуация одновременного их осуществления. Призыв к научному сообществу заняться тем и другим звучал бы банально, если бы он был прост для осуществления. С какой целью, каким образом и чьими усилиями можно реализовать такого рода замысел? Ответы на этот сложносоставной вопрос, вероятно, прояснили бы дело, но не исчерпали бы до конца проблемы. Требуется постановка, по крайней мере, еще одного вопроса – о финансовых затратах на исполнение задуманного проекта, если бы мы о нем заявили. Попробуем ответить на эти вопросы, пытаясь экскурсами в историю исторического знания аргументировать актуальность сформулированного утверждения.

Начнем издалека. Выберем для примера значимые для уральской историографии имена В.Н. Татищева и Г.Ф. Миллера. Еще в 1755–57 гг. Г.Ф. Миллер, определяя современные ему задачи молодой тогда отечественной исторической науки, полагал, что в первую очередь необходимо издать рукописный труд В.Н. Татищева «История Российская», находившийся после смерти историка в архиве Академии наук. Далеко не только патриотическими соображениями руководствовался обрусевший историк. Он исходил, в том

числе, из прагматического суждения о том, что *русский*, изучивший *русские* источники и проникший в понимание прошлого своей страны, напишет ее *глубже* и *точнее*, чем иностранец. У него были основания упрекать довольно многочисленных в то время иностранных авторов в большом количестве ошибок и несправедливых суждений относительно русской истории. Миллер впоследствии сам позаботился о публикации сочинения Татищева. Издание в XVIII веке рукописи известного историка, определялось, таким образом, не просто данью его памяти и заслугам перед наукой, но и актуальностью этого труда, в первую очередь, для развития исторической науки и укрепления ее позиций в европейской научной культуре. Через 200 лет возникла потребность переиздания этого и других сочинений В.Н. Татищева, осуществленного в 1960-е годы. Ставшее библиографической редкостью, оно было воспроизведено в 1990-е годы. Актуальность этих издательских проектов определялась академическими потребностями историографической области знаний, задачами высшего образования, ростом интереса широкой аудитории к историческим трудам «старых» историков.

Основной труд Г.Ф. Миллера – «История Сибири», в исследовательском пространстве которого затронуты и уральские территории, издавался и переиздавался еще при его жизни. В XX веке крупной попыткой переиздания стала академическая публикация первых двух томов «Истории» Миллера (1937–40 гг.). В конце столетия в новой историко-культурной атмосфере переизданы различные исторические сочинения Миллера (1996), а также возник замысел нового полного переиздания его «Истории Сибири». Актуальность довоенного переиздания объяснима не только академическими задачами, но и политической ситуацией, в контексте которой значимость Сибирского региона определялась геополитическими и стратегическими задачами. Переиздания, предпринятые в конце XX в., кроме научного стремления представить наследие Миллера во всей его полноте, актуализировались уже отмеченным ростом национального самосознания. Не последнюю роль сыграл фактор восстановления исторической справедливости в отношении к этому исторiku, значимость научных заслуг которого в советской историографии была поставлена под сомнение. Имея в виду приведенные примеры, можно утверждать, что практика переизданий трудов историков всегда опирается на тот актуальный опыт их творческой деятельности, который остается востребованным в разные исторические эпохи.

История Уральского региона на протяжении длительного времени интересует сообщество уральских историков, публицистов, краеведов, оставивших обширное интеллектуальное наследие, в котором прочитываются не только факты уральской истории, но

выражена широкая гамма различных чувств к родному краю. презентуется методологический опыт понимания смысла и специфики региональной истории, способов ее историописания. Исследования многих представителей исторического знания XVIII – начала XX вв. представляют не только библиографическую ценность как редкие издания, но сохраняют актуальность постановкой целого ряда проблем уральской истории, являющихся сейчас предметом полемики. Например, комплекс работ В.Д. Белова и в первую очередь его «Исторический очерк уральских горных заводов» (1896) можно рассматривать как историографически значимое явление в формировании современной концепции горноокружной системы как модели традиционного способа организации и функционирования горнозаводской промышленности Урала XIX в. Выводы известных деятелей начала XX в. экономистов И.Х. Озерова и А.Н. Митинского (имеются в виду их труды: соответственно – «Горные заводы Урала» {1910}, «Горнозаводской Урал» {1909}) о кризисном состоянии горнозаводской промышленности, не приобретшей индустриального уровня как в технико-экономическом отношении, так и в кадрово-профессиональном обеспечении, сохраняют и поныне актуальность при изучении спорных проблем истории уральской металлургии и облика уральских рабочих. Перечень актуальных «старых» историков можно продолжать: В.С. Верхоланцев, В.Н. Витевский, А.А. Дмитриев, Р.Г. Игнатьев, Д.Д. Смышляев, Ф.М. Стариков, Н.М. Чернавский, Н.К. Чупин... Это – лишь наиболее известные имена, а сколько осталось еще полузабытых деятелей уральских губернских архивных комиссий, статистических комитетов, научных обществ и другие организаций, без которых не состоялась бы современная историческая наука!

В начале XXI в. хорошо видно, как мы относимся к этому в полной мере пока еще не просчитанному, не учтенному, не освоенному и по достоинству не оцененному наследию, которое помимо общекультурной ценности имеет непреходящее историографическое значение. Ярким показателем нашего слабого представления о его масштабах и состоянии является отсутствие какого-либо обобщающего труда по уральской историографии или даже справочно-энциклопедического издания по этому профилю. Редкими являются исследования в стиле персональной истории или научной биографистики, посвященные видным представителям исторической мысли на Урале [3;8]. Имеющиеся отдельные историографические обзоры и исследования по некоторым проблемам уральской истории не могут восполнить потребность в создании фундаментального труда по историографии в ее региональном измерении в пределах XVIII–XX столетий. Особую актуальность в качестве объекта историографического интереса приобретают исторические исследова-

ния дореволюционного периода. Их малые тиражи, утраты книг, отсутствие многих из них в современных региональных библиотеках, разбросанность значительной части произведений по истории края в дореволюционной периодике, хранящейся, главным образом, в крупных столичных библиотеках, – все это затрудняет не только их изучение, но и выявление для исследовательской практики. Схожая ситуация сложилась относительно трудов исторического профиля, созданных в довоенный период истории XX в. Современное поколение молодых историков, которых готовят в нескольких вузах Уральского региона, в силу объективных причин не имеют возможности обращаться к раритетным изданиям в целях профессиональной подготовки и исследовательской работы. По этим же причинам в системе преподавания региональной истории практически отсутствует возможность использования редких изданий в учебном процессе. О создании курса или спецкурса по региональной историографии молодому (да, и не только) преподавателю пока трудно даже помыслить.

Конечно, в общей не очень благоприятной картине нашего отношения к научному наследию и наших историографических знаний имеются свои «светлые лучи». Определенным прорывом историографического молчания можно считать, например, создание усилиями уфимских ученых из Центра этнологических исследований УНЦ РАН коллекции переизданий трудов по истории Башкирии XVI–XVIII вв. Имеются в виду современные переиздания основных сочинений П.И. Рычкова – «Топография Оренбургской губернии» (1999), «История Оренбургская» (2001) [19], а также (отметим их попутно для полноты картины издательского замысла) серии переводов исследований зарубежных авторов – американского историка А. Доннелли (1995) и французского историка-слависта Р. Порталля (2000–2005) [6; 18]. Пожалуй, аналогичных по замыслу и масштабу начинаний в других научно-исследовательских центрах Урала, мы не припомним. Более скромную, но, несомненно, важную роль сыграли попытки запечатлеть вклад различных деятелей в изучение уральской истории в виде подготовки книг-хрестоматий [7; 20; 25].

Новейшие технологии позволяют сегодня решать проблему переизданий старых книг новыми способами, в частности, путем аутентичной оцифровки текстов. Грандиозный проект создания уральской историко-краеведческой электронной библиотеки, задуманный и частично реализованный екатеринбургским издательством «Баско», является тому свидетельством. Появление электронных копий исторической литературы (в том числе «Пермской летописи» В.Н. Шишонко) создает совершенно новую ситуацию в пространстве задач переиздания текстов первоисточников историографии, предоставляя возможность широкого их использования.

Подобные проекты отличаются сравнительной быстротой и дешевизной их исполнения. Вместе с тем, в этом деле имеются свои проблемы, которые требуют тесного взаимодействия издателей электронной библиотеки с сообществом заинтересованных историков-историографов. Создание перспективного плана переиздания старых исторических произведений для такого рода проектов на совместной и взаимовыгодной основе было бы, вероятно, правильным решением. Конечно, этот вопрос требует специального обсуждения.

Распространенным способом меморизации историко-научного наследия «старых» историков можно считать издания историографического характера, в которых нередко для усиления мемориального оттенка по отношению к историописателям используется метафора «летописец» [14;15;21]. Среди немногочисленных историографических очерков [5;11;21], заложивших основу изучения творческой деятельности дореволюционных исследователей, создававших историю Уральского региона, можно выделить имя оренбургского историка Ю.С. Зобова, написавшего серию очерков об историках Южного Урала [11]. Автор (как указанных книг, так и многочисленных статей), мастерски и с любовью создавший картину истории региональной историографии Южного Урала, сам стал знаковой фигурой в историографической культуре уральского края XX века. Определенным продолжением южноуральской научной традиции можно считать деятельность Центра историко-культурного наследия г. Челябинска и серию работ его директора – историка В.С. Боже, среди которых выделяется книга о краеведах и краеведении Челябинска [2]. Особое место в разработке проблем провинциальной историографии занимают труды вятского историка В.А. Бердинских, создавшего галерею портретов вятских историков XIX в. и нарисовавшего широкую панораму творческой деятельности провинциальных научных обществ и историков-любителей [1]. Работы этих исследователей отличают не только основательность и оригинальность источниковых коллекций, включающих кроме трудов историков материалы архивного происхождения, но и попытки внедрения антропологического подхода в историографию – стремление поместить изучаемую личность «летописца» в контекст персональной истории и региональной повседневности. Их трудами по уральской историографической регионалистике заложены основы современной провинциальной историографии.

Отдельным способом запечатлевания жизни и деятельности исследователей уральской истории являются научные конференции и публикации их материалов. Крупным форумом научной общест-венности была, организованная в 1983 г. по инициативе оренбургских историков, региональная конференция, продемонстрировав-

шая интерес к историко-научному наследию Южноуральского региона [12]. К сожалению, подобный – историографический тип – совместного обсуждения обозначаемых в данном случае проблем стал редким явлением в современной научной жизни нашего региона.

Способом актуализации трудов «старых» историков являются попытки создания специальной историко-краеведческой периодики, на страницах которой размещаются некоторые материалы об их творческом пути [4:23;24]. Биографические зарисовки подобного плана можно найти в материалах Бирюковских, Татищевских чтений, на страницах уральского краеведческого сборника «Рифей» и др. подобных изданий. Большое значение в этом отношении имеет и обобщение регионального опыта историко-краеведческой деятельности, предпринятого в научных, образовательных, просветительских целях [5;9;10;13;16;17;21;22].

Данное выступление не претендует на полноту освещения состояния уральской провинциальной историографии, но даже беглый ее обзор дает основание говорить о том, что эта сфера интеллектуальной культуры Уральского региона требует специальных усилий. Вероятно, было бы целесообразно определить, как контуры программы изучения наследия провинциальной историографии, так и пути ее воплощения в различных видах творческих проектов, начиная от переиздания сочинений «старых» историков и завершая созданием специального труда по истории исторической мысли и исторических исследований на Урале. Однако для реализации этих задач потребуются совместные усилия современного сообщества уральских историков всех внутриуральских центров историко-регионального характера, а также – историков и представителей региональной власти, историков и ряда специальных учреждений – библиотек, архивов, музеев. И, конечно, для этого дела необходима существенная финансовая поддержка.

Призыв к сохранению старого научного наследия означает не только физическое спасение библиографических ценностей, что значимо само по себе. Сохранить – это возродить к новой жизни исследовательский опыт исторического изучения края, изучить этот опыт, создать условия для удовлетворения востребованности актуальных трудов прошлой науки, это, в конце концов, строительство того моста, посредством которого осуществляется преемственность исторического знания и происходит формирование в культуре социума исторической памяти.

Литература

1. Бердинских В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2003.
2. Божке В.С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.). Справочное пособие. Челябинск, 1995.

3. Гомельская С.З. Н.К. Чупин. Свердловск, 1982.
4. Гостиный двор. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. Оренбург (См., например, за 1995, № 1-3, 1999, № 6 и др.).
5. Гурьев И.А., Усанов В.И. История промышленности и рабочего класса Урала в дореволюционной историографии. Учебное пособие. Свердловск, 1982.
6. Доннелли Алтон С. Завоевание Башкирии Россией 1552-1740. Страницы истории империализма. Уфа, 1995.
7. Дореволюционный Челябинск в слове современников. Собрание текстов. / Сост. В.С. Боже. Челябинск, 1997.
8. Дудырев Ф.Ф. Н.К. Чупин. Фактология и фактологическая работа в историческом исследовании. Монография. Челябинск, 1998.
9. Емельянов Н.Ф. К вопросу о развитии краеведческой работы в Зауралье // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Вып. 1. Курган, 1990.
10. Загребин С.И. Родники истории. Об уральском краеведении. Челябинск, 1996.
11. Зобов Ю.С. Историки Южного Урала. Вторая половина XIX – начало XX в. Учебное пособие. Оренбург, 1991; Он же. Историки Оренбургского края. Советский период. Учебное пособие. Оренбург, 1993.
12. Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII – начала XX вв. Материалы региональной научной конференции 12-14 мая 1983 г. г. Оренбург, 1983.
13. Историческое краеведение. Учебное пособие. Под ред. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург, 2005.
14. Летописцы земли уральской. Материалы к истории Челябинского краеведения. / Сост. В.С. Боже. Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1997.
15. Летописцы родного края (очерки об исследователях истории Урала). / Под ред. О.А. Васильковского. Свердловск, 1990.
16. Павлов В., Блюм А. Рассказы об уральских книгах. Свердловск, 1980.
17. Петряев Е.Д. Живая память. М., 1984.
18. Порталь Р. Башкирия в XVII-XVIII вв. Переводы с французского и немецкого / Сост. И.В. Кучумов. Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2000; Он же. Урал в XVIII веке: очерки социально-экономической истории. / Научн. ред. И.В. Кучумов. Уфа, 2004; Он же. Исследования по истории, историографии и источниковедению регионов России. 2-е изд., перераб. и расширенное. / Научн. ред., сост., вступ. ст., доп. и коммент. И.В. Кучумова. Уфа, 2005.
19. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999; Он же. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Подготовка текста, примеч, указатель, глоссарий И.В. Кучумова; вст. ст. И.В. Кучумова, Ю.Н. Смирнова. Уфа, 2001.
20. Слово об Урале. Очерки советских писателей и журналистов. Челябинск, 1984.
21. Усанов В.И., Свечников П.Г. Летописцы старого Урала. Монография. Челябинск, 1995.
22. Уральский библиофил / Сост. Горбунов Ю.А. Свердловск, 1984.
23. Уральское краеведение. Историко-литературный альманах / Под ред. Н.Н. Тагильцевой. Екатеринбург, 1996.
24. Шадринская старина. Краеведческий альманах. Шадринск, 1993, 1994.
25. Шадринская старина. Краеведческая хрестоматия. (Вторая половина XVII – первая половина XIX вв.). Шадринск, 1996.